

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

С. И. Черных (Новосибирск)

В статье рассматривается специфика формирования национальной и региональной образовательной политики в условиях современной модернизации образования, используется материал международного форума «Интерра – 2010», проходившего в Новосибирске в сентябре 2010 г. Автор отмечает, что далеко не все проблемы модернизации образования получают сегодня удовлетворительное решение. В частности, указывается на то, что глобальный, национальный и региональный уровни образования часто имеют в своем развитии неадекватный алгоритм развития. Основную причину этого автор видит в отсутствии интерактивного планирования развития национальных и региональных систем образования.

Ключевые слова: образовательное пространство, образовательная политика, интерактивное планирование, глобализация образования, национальная образовательная политика, региональная образовательная политика.

INTERACTION OF THE NATIONAL AND REGIONAL EDUCATIONAL POLICY

S. I. Chernykh (Novosibirsk)

The author analyses specific character of the national and regional educational policy in the conditions of the ongoing process of education modernization. In his study the author uses the materials of the international forum “Interra – 2010”, which took place in Novosibirsk, in September 2010. The author claims that far from all the problems of modernization have satisfactory solution nowadays. He especially points out that oftentimes the global, national and regional levels of education have in their development an inadequate algorithm of development. The basic reason for that, according to the author, is the lack of interactive planning in the development of national and regional educational systems.

Key words: educational system, educational policy, interactive planning, globalization of education, national educational policy, regional educational policy.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р была утверждена концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. В концепции отме-

---

Черных Сергей Иванович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного аграрного университета.
630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, д. 160.
E-mail: 2560380@ngs.ru

чались четыре основных вывода. Эти выводы отражают не только глобальные, мировые, но и внутренние противоречия различного уровня в разных регионах мировой экономики. К ним относятся:

- усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки (товары, капиталы, технологии, рабочая сила), но и системы национального управления (региональной политики), поддержки инноваций, образования и науки, развития человеческого капитала;
- новая волна технологических измерений, ожидаемая в период до 2025 г., которая усугубляет и традиционное противоречие между ролью инноваций и снижением влияния традиционных факторов роста;
- возрастание роли человеческого капитала как основного фактора развития регионов и мирового хозяйства в целом;
- исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели развития и переход к формированию новой базы технологических и экономических систем, основанных на биологических и экономических системах, с применением биотехнологий, информационно-коммуникационных технологий и нанотехнологий.

Для России реакция на эти выводы предлагает преодоление тех негативных тенденций, которые имеются сегодня, и разработку такого перспективного ответа на означенные выводы, который позволил бы России занять достойное место в глобализующемся мире. Представляется, что из решающих позиций принадлежит образованию. Россия не сможет поддержать свои конкурентные позиции за счет дешевизны рабочей силы, экспорта сырья и экономии на развитии образования. Понимая это, государство начало тратить на образование значительные средства. Но все ли решают деньги? 1 сентября 2010 г. на заседании Госсовета президент Д. Медведев заявил: «Мы должны признать очевидную вещь: несмотря на то, что мы тратим большие деньги, наша система образования слабо конкурентна» [1]. Слабость и неконкурентность российской системы образования проявляется во многих позициях. Следует заметить, что присоединение к Болонской конвенции, несмотря на кажущееся движение вперед, углубляет эту неконкурентоспособность. Сегодня у нас нет «золотой середины» в формировании национальной и региональной образовательной политики. А это обстоятельство порождает не только поразительную внутривидовую дифференциацию в системе образования, но и массу ранее неизвестных советскому образованию проблем. Многие из них уже рассматривались в научных и общественных изданиях [2–3]. Интересно то, что большинство из этих работ сосредоточены на анализе негативных сторон системы отечественного образования и редко кто из авторов предлагает оформление концепции.

Между тем, существующая регионализация образования и национальное образование как целостная система давно не взаимодействуют системно. В основном это проявляется в том, что теоретическая разработка региональных проблем образования отстает от практических вопросов их реального развития. Во-вторых, потеря системности происходит по причине географического расположения образовательных анклавов. Классическим анклавом такого типа является Новосибирская область и город Новосибирск. Научно-технический, образовательный и инновационный

комплекс Новосибирской области представлен 55 академическими институтами Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук; наукоградом Кольцово, а также более чем 60 отраслевыми исследовательскими, конструкторско-технологическими и проектными институтами, крупными более 100 и малыми (1700) предприятиями, 46 высшими учебными заведениями, в том числе 28 государственными вузами и филиалами. Совокупные затраты на выполнение исследований и разработки в Новосибирской области из всех источников финансирования составляют около 10,0 млрд р. около 50 % от этих средств – из федерального бюджета. В. И. Панарин приводит следующую статистику: «с ростом количества университетов появилась другая система организации образования <...> Сегодня эта проблема напрямую связана с наличием 89 субъектов Федерации, и распределение вузовских центров усилило дисбаланс обеспечения регионов специалистами, их миграцию <...> В Москве – 87 и в Санкт-Петербурге – 42 государственных вуза, там же расположено 80 % негосударственных высших учебных заведений. В Центральном и Северо-Западном экономических районах насчитывается 183 государственных вуза, то есть каждое третье учебное заведение России. Половина всех имеющихся в России вузов расположена в 15 городах, в то время как остальные разместились в 122 городах» [2, с. 231]. Подобная «географическая» детерминация обуславливает многие процессы, происходящие на современном образовательном пространстве. Если в образовательном анклавном образовании носит более или менее (в зависимости от насыщенности анклава образовательными учреждениями и специалистами) целостный характер (то есть горизонтально и вертикально системный) то пространство между анклавами порой вообще не имеет образовательного характера. Социально-географическое расслоение в системе образования дает в результате воспроизводство социального неравенства.

К. Мангейм обозначает это явление как разделение субстанциональной и функциональной рациональности – двух типов (результатов) образовательного процесса. По его мнению, функциональная рациональность «ведет к тому, чтобы лишить рядового индивида способности исчисления, понимания, ответственности и перенести эти способности на ведущих индивидов» [4, с. 298].

Современная структура образовательного пространства в ее современном состоянии отражает вышеуказанное явление. То есть в российском образовательном пространстве ввиду неравномерности географического расположения и интеллектуальной неравномерности образовательных анклавов снижен потенциал развития «внеанклавных» индивидов и образовательных институций. Сформировавшееся уже сегодня существенное различие в образовании масс (народное образование) и «ведущих индивидов» (элитное образование) приводит к саморазрушению системы национального образования. Это саморазрушение не остановить никакими стратегическими концепциями, которые преследуют цели, не имеющие отношения к данной проблеме. Модернизация образования нацелена на приобщение России к Болонскому процессу, а надо бы, по нашему мнению, сначала восстановить то, что обеспечит целостность системы обра-

зования, то есть найти те основания, с помощью которых это восстановление станет возможным. И только потом входить «на равных» в образовательное пространство Болоньи. Законопроекты, выдаваемые за необходимые основания (при всех позитивных моментах), таковыми к сожалению, считаться не могут. Последствия весьма проблематичны: из межанклавного образовательного пространства исчезли более 35 тыс. сельских поселений. Ликвидировано более 25 % сельских школ, уволено более 20 % учителей. По данным ЮНЕСКО, в России сегодня 2 млн 300 тыс. детей не ходят в школу. По данным российских экспертов, это число давно уже перевалило за 4 млн (из 13 млн лиц школьного возраста) [5, с. 9]. Крайне сомнительно, что основная масса этих детей приходится на образовательные анклавов и школы шаговой доступности.

Этот пример подтверждает, что образование функционально влияет на формирование социального неравенства между центром и регионами. Кстати, «Интерра-2010» очень хорошо проиллюстрировала данную ситуацию. Это подчеркнул на форуме В. Полтерович, сказав следующее: «ведь в чем состоит стратегия “большого скачка?” Она заключается в том, что мы на первом этапе, как ни странно, прямолинейно заимствуем инновационные институты Запада типа “Кремниевой долины” и рассчитываем на то, что это прямолинейное заимствование позволит нам реализовать инновационную стратегию. Но это уже предмет другой теории, из которой однозначно следует, что прямолинейные заимствования, как правило, обречены на неудачу. Они не дают эффекта» [6, с. 17]. Его поддержал И. Дискин – советник председателя Совета Федерации: «когда мы хватаем чужие решения чужих проблем, то мы решаем не свои проблемы, а те, которые были в тех странах, у которых мы их заимствуем. Политика применить чужой опыт к себе чаще всего выглядит довольно смешно» [7, с. 4.]

Применительно к нашим рассуждениям полезно воспользоваться диалектикой части и целого. Известно, что часть и целое – философские категории, выражающие отношение между некоторой совокупностью предметов и отдельными предметами, образующими эту совокупность. В нашем случае национальное образовательное пространство можно представить как целое, а научно-образовательные анклавов и пространство между ними как части, его составляющие. Дальнейшая диалектика части и целого развивается в форме двух диспозитивных теорий, известных как антиномии целостности [см. : 8, с. 976–977].

Возможность предоставления национального образовательного пространства как целого, а регионального образовательного пространства (в виде научно-образовательных анклавов и межанклавных образований) как части обеспечивается при условии применения диалектики холизма. Но современные реалии говорят о том, что сегодня не осознается то, что:

- целое (национальное образовательное пространство) есть нечто большее, чем сумма своих частей (региональных образовательных пространств);
- знание частей не соответствует знанию целого;
- части и целое развиваются по различным алгоритмам и разными темпами.

Приходится признать, что сегодня мы не имеем единого образовательного пространства, если его понимать как синтетическую категорию, в которой представлены все аспекты функционирования и развития системы образования в разных образовательных измерениях (глобальном, национальном, региональном и др.) [9, с. 73]. Наше образовательное пространство представлено конгломератом научно-образовательных анклавов, зачастую не имеющих системной связи. Нет системы – нет образовательного пространства. И теперь мы подошли к осознанию того, что пространство (любое – экономическое, политическое, образовательное) создается как результат сознания его субстрата – системы (экономической, политической, образовательной и т. д.), сама же система как субстрат пространства есть результат соответствующей политики в соответствующей области общественных отношений. Так, глобальному образовательному пространству должна соответствовать глобальная система образования, основанная на глобальной образовательной политике; национальному образовательному пространству должна соответствовать национальная система образования, основанная на национальной образовательной политике; региональному образовательному пространству должна соответствовать региональная система образования, основанная на региональной образовательной политике.

Все три слоя одной системы, именуемой «образование» соотносятся между собой как общее – особенное – частное. При этом и то, и другое, и третье (глобальное – национальное – региональное) имеет свою политику развития [10].

На «Интерре–2010» был распространен «Сборник программных документов по инновационному развитию», в котором были предоставлены приоритетные задачи инновационного обеспечения развития образования [11, с. 10]. Но даже в таком солидном издании был упущен важнейший, с нашей точки зрения, момент. Заявленные приоритетные задачи, среди которых бы упомянута «модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития», не подразумевает, что все проекты модернизации:

а) являются результатом процесса диалога федеральных и региональных субъектов, а также представителей бизнеса (и в образовании тоже) и гражданского общества;

б) именно на основе этих проектов нормализуются планы социального развития соответствующих систем (в том числе, и системы образования в регионах);

в) процессы планирования носят непрерывный характер, что означает мониторинг долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных планов;

г) контроль и само выполнение планов осуществляется не за счет административных рычагов, а за счет интерактивного характера управления изменениями и инициативами;

д) государство не устраняется из системы образования, выполняет роль координатора не только на стадиях отбора и реализации проектного планирования (помним о глобальном – национальном и регионе уровня образования), но и на стадии их инициации;

е) необходимо развитое участие гражданского общества в этих процессах.

Необходимо принципиально новое системное отношение роста и изменений образовательного пространства – то есть интерактивное планирование и управление как основополагающий принцип развития образовательной политики национального и регионального уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. **Выступление Д. Медведева** на заседании Госсовета // Комсомольская правда. – 2010. – 1 сент. – [Электронный ресурс]. – URL: www.kp.ru
2. **Панарин В. И.** Тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ) : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – 260 с.
3. **Смолин А. Н.** Российское образование : выступление на IX съезде Союза ректоров России (Москва, 20.03.2009) // Философия образования. – № 1 (26). – 2009. – С. 3–6.
4. **Манхейм К.** Человек и общество в эпоху преобразования // Диагноз нашего времени. – М. : Юрист, 1994. – 700 с.
5. **Попова Н.** Школьная парта в чуме оленевода // Аргументы недели. – 2010. – 19 авг. – № 32 (222).
6. **Меркурьева Е.** Что нужно экономике современной России для прорыва // Аргументы недели. – 2010. – 7 окт. – № 39 (229).
7. **Коньков Н.** Территория мечты // Завтра. – 2010. – № 40 (881).
8. **Философия** : энцикл. слов. / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004.
9. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия образовательная, как объект комплексного анализа. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 192 с.
10. **Камашев С. В., Михалина О. А., Наливайко Н. В.** Актуальные проблемы безопасности отечественной системы образования : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 330 с.
11. **Сборник** программных документов по инновационному развитию (материалы к общественным слушаниям «Инновации как ресурс развития территории») / сост. А. А. Нестеренко, Л. И. Обердирфер. – Новосибирск : Знание России, 2010.

УДК 378 + 37.0

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

В. М. Трофимов (Новосибирск)

В статье обращается внимание на философский статус категории «компетентность», в которой соединяются локальная целостность понятия, персонифицированный опыт и обещание результата. В этом усматривается возможность адаптации образования, способного адекватно формировать личность в меняющихся условиях жизни. Компетен-

---

Трофимов Виктор Маратович – доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой приборных устройств ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.

E-mail: vtrofimov9@yahoo.com